
ПРАВОВОЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМАХ ПРАВА

LEGAL EXPERIENCE OF CRIME COUNTERACTION IN FOREIGN AND NATIONAL LEGAL SYSTEMS

УДК 331.1

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(1).216-227

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ: ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И КОЛЛИЗИИ НОРМ ПРАВА

О.Ю. Патласов^{1, 2}

¹ Омский региональный институт, г. Омск, Российская Федерация

² Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

11 января 2016 г.

Дата принятия в печать

24 января 2017 г.

Дата онлайн-размещения

28 марта 2017 г.

Ключевые слова

Уголовно-исполнительное право;
труд осужденных; режим
содержания; трудовой конфликт;
спецконтингент; рабочее место;
текучесть кадров; трудовое право;
криминальная субкультура

Аннотация. В статье продемонстрирована зависимость ощущения осужденными продолжительности срока отбывания наказания и их мотивации к занятости. При низкой оплате труда осужденные, имеющие исполнительные листы, не заинтересованы в выводе на работу. Небесспорным представляется и Перечень работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных. Описан негативный зарубежный опыт тюремной индустрии. Сделаны оценки программ трудовой реабилитации осужденных и предложено ввести положение о «переходных» рабочих местах для лиц, освободившихся из мест заключения, в том числе по условно-досрочному освобождению.

Раскрыта связь духовности и религиозности как фон новой парадигмы воспитания осужденных; автор полагает необходимым законодательно зафиксировать особенности графика труда осужденных в зависимости от их конфессиональной принадлежности с учетом режима содержания.

Признано нецелесообразным поощрение работников при сохранении срока действия дисциплинарного взыскания за исключением досрочного его снятия. Осуждена практика подмены дисциплинарной ответственности по трудовому законодательству ответственностью за нарушение режима содержания по уголовно-исполнительному законодательству.

Доказана необходимость заключения трудового договора с работающим осужденным с целью учета его трудового стажа. Приведены основания ответственности работодателя за нарушение российского трудового законодательства.

Проанализированы правовые коллизии норм организации труда осужденных, описаны существенные нарушения их трудовых прав. Сформулированы законодательные новации в трудовом праве с учетом особенностей уголовно-исполнительной системы. Предложена корректировка трудового законодательства вплоть до введения соответствующей главы в ТК РФ, регламентирующей специфику трудовых отношений осужденных. Рекомендуются конкретизировать в УИК РФ порядок привлечения осужденных к материальной ответственности. Регулирование труда осужденных, в том числе осужденных женщин с целью встречи с малолетними детьми, находящимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы, рассматривается по их категориям.

THE INFLUENCE OF CRIMINAL SUBCULTURE ON PENAL LABOR: GAPS IN LEGISLATION AND COLLISIONS OF LEGAL NORMS

Oleg Yu. Patlasov^{1, 2}

¹ Omsk Regional Institute, Omsk, the Russian Federation

² Omsk Humanitarian Academy, Omsk, the Russian Federation

Article info

Received

2016 January 11

Abstract. The paper demonstrates the dependence of the convicts' feelings regarding their term of imprisonment on their labor motivation. When the payment is low, convicts with writs of execution are not interested in working. The List of jobs and positions prohibited for convicts is also debatable.

Accepted
2017 January 24

Available online
2017 March 28

Keywords

Penal law; penal labor; detention regime; labor dispute; special-category prisoners; workplace; employee turnover; labor law; criminal subculture

The paper describes negative foreign experience of the prison industry. The author evaluates labor rehabilitation programs for convicts and proposes the introduction of a statute on «transitory» workplaces for released prisoners, including those released on parole.

The paper describes the connection between spirituality and religious feelings as a background for the new paradigm of correcting inmates; the author believes that it is necessary to legally fix that convicts' work schedules can depend on their religious affiliation while taking into account their custodial status.

The author claims that it is not advisable to stimulate workers if their disciplinary punishment is still active except in the cases of early remittance. He also condemns the practice when disciplinary liability according to labor legislation is substituted with liability for violating the custodial status according to penitentiary legislation.

The author proves that it is necessary for convicts to have labor contracts and to include them in the convicts' records of work. He also presents grounds for holding an employer liable for the violation of Russian labor law.

The author also analyzes legal collisions of penal labor organization's norms and describes gross violations of inmates' labor rights. He formulates legal novations in labor law while taking into account specific features of the penitentiary system. The author suggests some amendments to the labor law, including the introduction of a Chapter in the Labor Code of the Russian Federation that would regulate the specifics of convicts' labor relations. It is recommended to specify the procedure of holding convicts financially liable in the Penitentiary Code of the Russian Federation. Labor regulation for convicts, including convicted women who want to spend time with their small children placed in the institutions belonging to the penitentiary system, is examined by categories.

Модернизация условий содержания заключенных определяется изменением трех основных элементов — пространство, время и труд [1]. В данной статье особое внимание уделяется труду российских осужденных. Наши исследования демонстрируют зависимость ощущения осужденными продолжительности срока отбывания наказания и их мотивации к занятости.

Последствия влияния лишения человека свободы на его занятость, а значит, и на заработную плату, по мнению венгерских ученых, теоретически сложно спрогнозировать. Заключение оставляет клеймо на его репутации и часто приводит к потере личных контактов, к соответствующим негативным последствиям при поиске работы и в меньшей степени предсказуемо для заработной платы. Длительное лишение свободы предполагает потерю бывшими заключенными практических навыков и, следовательно, более низкую заработную плату. Работа в тюрьме, учебные занятия и оказание вспомогательных услуг могут одновременно расширить возможности трудоустройства осужденных и дать им больше шансов для заработка. Так как относительная сила этих эффектов зависит от институциональной среды, социальных норм труда, то регулирование рынка и практики в тюрьмах, его результаты могут существенно различаться по странам и периодам и требуют эмпирического исследования. Доля неформальной занятости в общей занятости выше после

заключения, чем до судимости, а с учетом того что существуют административные ограничения на официальную занятость заключенных, они сталкиваются с проблемами реинтеграции. В статье «Занятость и заработная плата до и после заключения — доказательства из Венгрии» выявляется влияние тюрьмы с использованием различий в сроках лишения свободы, а также путем моделирования оценки последствий с фиксированным эффектом [2].

Не следует забывать, что существует корреляционная связь между уровнями безработицы и преступности. В западной литературе предлагаются различные модели с упором на анализ равновесной преступности, касающейся безработицы как экзогенного параметра, и ряд исследователей обратили внимание на влияние криминального рынка по достижению равновесной безработицы на рынке труда и на то, как эти рынки взаимодействуют между собой. В работе «Преступление, поиск работы и экономический рост» иллюстрируются причины преступности, играющие решающую роль в паре «безработица — преступность»; описываются различного происхождения составы преступлений, в которых занятые и безработные имеют разные стимулы для вхождения в преступную жизнь. Предполагается, что занятые и безработные вовлекаются в преступную деятельность различными путями, что имеет неодинаковое воздействие на экономику. Этим объясняется, почему уровень пре-

ступности относительно уровня безработицы в разных странах носит проциклический или антициклический характер [3]. По нашему мнению, целесообразно не просто анализировать зависимость уровня преступности и уровня занятости, а рассматривать их в разрезе категоризации преступлений (характер и степень общественной опасности, по родовому и видовому объекту) и видового разнообразия безработицы, в том числе застойной, молодежной. По критерию целевой направленности предупредительного воздействия в криминологии выделяется блок, косвенно сдерживающий масштабы преступности; к таким мероприятиям может относиться политика занятости, регулирование расслоения населения (коэффициента Джини), программы ресоциализации осужденных и др.

Забота об освободившихся заключенных входила в эксклюзивную сферу частных благотворительных организаций в XX в. Сегодня государственный интерес к этому вопросу заметно вырос с появлением государств «всеобщего благосостояния», например ФРГ [4].

В настоящее время уголовно-исполнительная система (УИС) переживает трансформацию. Утвержденная 14 октября 2010 г. распоряжением Правительства РФ № 1772-р Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (с изм. на 23 сентября 2015 г.) предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы, ее взаимосвязь с государственными органами и институтами гражданского общества, обеспечивающую функционирование уголовно-исполнительной системы на период до 2020 г.¹

Трудовые отношения осужденных к лишению свободы должны регулироваться трудовым законодательством с адаптированным применением норм уголовно-исполнительного законодательства. Особую озабоченность вызывает трудоустроенность осужденных. В настоящее время трудоустроено менее 18,5 % осужденных [5].

Места отбывания лишения свободы по-прежнему являются своеобразным институтом повышения уголовной квалификации. Из десяти освободившихся восемь находятся в группе риска с точки зрения возможности рецидива. По имеющимся оценкам, емкость массы про-

шедших тюремные университеты и идеологически находящихся под влиянием уголовной субкультуры, откуда мафия вербует рядовых исполнителей и командиров низшего и среднего звена, может достигать 20 млн чел. Разделение содержания осужденных не только по видам исправительных учреждений, но и, например, в исправительных колониях общего режима в зависимости от статьи может уменьшить воспроизводство уголовной среды. Трудовая деятельность осужденных во время отбывания наказания призвана снизить их антиобщественную направленность. Преступность в процессе исполнения наказания — особая разновидность рецидива, включающая как общеуголовные преступления (обращение с запрещенными для осужденных веществами, кражи, убийства, причинение вреда здоровью других осужденных, насильственные сексуальные деяния и др.), так и дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, побег, уклонение от отбывания лишения свободы, воспрепятствование деятельности сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, совершаемые на фоне агрессивной среды. Палитра криминальной мотивации осужденных и масштаб пенитенциарной преступности частично нейтрализуются увеличением занятости осужденных и улучшением условий их труда.

Приведенные данные о трудоустройстве осужденных говорят о существенных нарушениях их прав. Осужденным ст. 37 Конституции (Основного закона) РФ гарантировано право на труд как гражданам России. Данные обстоятельства свидетельствуют также о нарушении ст. 103 УИК РФ, в соответствии с нормами которой каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности. Постановлением Правительства РФ «О порядке предоставления учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимуществ в отношении предлагаемой ими цены контракта» от 14 июля 2014 г. № 649 установлена обязанность заказчика при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) предоставлять учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимуществ в отношении предлага-

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 14 окт. 2010 г. № 1772-р. URL: <http://www.ufsin.omsk.ru/concept>.

емой ими цены контракта. По оценке Минюста России, такое нововведение позволит обеспечить стабильную трудовую занятость не менее 45 тыс. осужденных. ФСИН РФ занимается решением вопроса о подсчете зарплаты заключенных. Ведомство решило проанализировать нормы производства, по которым оплачивается труд заключенных, на соответствие современным стандартам. За основу планируется взять норму оплаты труда на аналогичных производствах гражданских предприятий страны².

Е.А. Антонян пришел к выводу, что при достаточно низкой производительности труда в местах лишения свободы данный показатель не отражает всего спектра продуктивности и результативности и не учитывает качество труда [6].

При производстве продукции используют устаревшие нормы труда. Единые нормы и расценки ориентированы на массовое производство и не учитывают специфику учреждений, государственных унитарных предприятий и центров трудовой адаптации. Кроме того, более 70 % работающих осужденных из-за низкой квалификации не в состоянии выполнять установленные нормы выработки [7].

Основная сложность в области регулирования труда осужденных состоит в том, что нормы национального уголовного законодательства не содержат в качестве одного из карательных элементов привлечение лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к труду. Ведь в ст. 56 УК РФ не говорится о лишении свободы с обязательным привлечением к труду³. Следовательно, труд таких осужденных — их право, а не обязанность, хотя ст. 103 УИК гласит, что администрация обязана привлекать осужденных к работам в исправительных учреждениях и на сторонних объектах, а осужденные обязаны работать. Между тем новое название исправительных учреждений «исправительные колонии» в противовес ранее существовавшему названию «исправительно-трудовые колонии» является для осужденных дополнительным аргументом в пользу добровольности их трудовой деятельности.

² Министерство юстиции Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://minjust.ru/ru/press/news/minyust-rf-predlozhit-vesti-igoty-dlya-tyuremnyh-predpriyatij-pri-zaklyuchenii>.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 дек. 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Анализ зарубежного права позволяет сделать вывод о том, что в различных странах по-разному определяется свобода труда или степень принудительности и тяжести работ. Законодательство Гаити, Доминиканской Республики, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Республики Корея, Сенегала и Шри-Ланки выделяет такой вид лишения свободы, как каторжные работы. В бывших британских колониях (Бангладеш, Замбия, Индия, Кения, Пакистан, Тонга) имеет место «простое» и «строгое» лишение свободы, в последнем случае заключенные осуществляют каторжный труд. В Аргентине, Венесуэле и Гватемале, а также в Уругвае существуют определенные виды лишения свободы, связанные с принудительным привлечением осужденного к труду, который не носит характер каторжного. В первых трех перечисленных странах различается заключение, связанное с принудительными работами (*reclusion, presidio*), и тюремное заключение (*prision*). В Уругвае длительное заключение (от 2 до 30 лет, *penitenciaria*) связано с привлечением к труду, а краткосрочное (*prision*) — нет [8].

Спецконтингент, обязанный платить алименты и имеющий исполнительные листы, слабо мотивирован на работу. Из и так сверхнизкой оплаты труда удерживаются средства для возмещения расходов на содержание осужденных: стоимость одежды, питания, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены (ч. 4 ст. 99 УИК РФ). Эти удержания производятся после удержания алиментов, налога на доходы физических лиц, других обязательных отчислений. Из оставшейся суммы производится удержание по исполнительным листам. В итоге на лицевой счет осужденного практически ничего не зачисляется. Представляется, что незанятость данной категории исходя из принципа добровольности труда осужденных и (или) отсутствия условий для их трудовой занятости в зависимости от вида исправительного учреждения означает ущемление прав лиц, перед которыми и имеется финансовая задолженность. В 2014 г. на оплачиваемых работах всего было трудоустроено свыше 213 тыс. осужденных (в 2013 г. — 212 тыс.), что не превышает минимальную среднемесячную зарплату. Вывод осужденных на оплачиваемые работы — 40 % их среднесписочной численности (в 2013 г. — 37 %). Среднедневная заработная плата работающих осужденных в сравнении с 2013 г.

выросла на 11,6 % — со 195,5 до 218,6 р. Отмечается положительная динамика погашения осужденными исковых требований по исполнительным листам. Трудоустроены и погасили иски 84,5 тыс. чел., или 51,3 % общей численности лиц данной категории (2013 г. — 46,2 %)⁴. На наш взгляд, при устранении правовых коллизий в части прав осужденных на труд и их обязанностей для имеющих исполнительные листы следует четко применять букву ст. 103 УИК: «Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности...». Международные нормы, в частности Европейские пенитенциарные правила, не запрещают привлекать осужденных к труду: «Труд в местах лишения свободы рассматривается как позитивный элемент исправительного воздействия, профессиональной подготовки и административного управления. Осужденных можно обязать трудиться, если по заключению врача их физическое и психическое здоровье позволяет это. Заключенным предоставляется достаточный объем общественно полезной работы или, насколько это целесообразно, иной целенаправленной деятельности, с тем, чтобы они были заняты ею в течение нормального рабочего дня. Предоставляемая работа, по мере возможности, должна быть такой, чтобы поддерживать или улучшать способности заключенного нормально зарабатывать себе на жизнь после освобождения» (пп. 71.1–71.4).

Осужденным запрещено выполнять работы, перечень которых устанавливается правилами внутреннего распорядка учреждений. Приказом Минюста РФ «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» от 3 ноября 2005 г. № 205 (с изм. и доп. от 3 марта 2008 г., 12 февраля 2009 г.) утвержден Перечень работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных.

Согласно этому перечню, запрещено использовать осужденных на всех работах и должностях в управлениях, отделах (службах) территориальных органов уголовно-исполнительной

системы; в административных зданиях, в которых размещается личный состав, осуществляющий охрану учреждений, находится (хранится) оружие, служебная документация, специальные технические средства. Кроме этого, не допускается труд осужденных:

- по обслуживанию и ремонту технических средств охраны и надзора, а также размещенных в запретной зоне инженерных сооружений, конструкций и коммуникаций;

- с множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой;

- связанный с учетом, хранением и выдачей медикаментов, взрывчатых, отравляющих и ядовитых веществ;

- с подчинением им вольнонаемных работников;

- в качестве водителей оперативных машин;

- в качестве продавцов, бухгалтеров-операционистов, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами, а также складами со сложным и дорогостоящим оборудованием, кладовщиков.

В странах СНГ введены аналогичные ограничения и запреты на профессии. Так, в Республике Казахстан в соответствии с Перечнем работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных, их труд запрещен на всех работах и должностях в департаментах, отделах (службах территориальных органов департамента уголовно-исполнительной системы), других структурных подразделениях Министерства юстиции РК; в помещениях штабов и других структурных подразделений (служб), в которых размещается личный состав, осуществляющий охрану учреждений, находится (хранится) оружие, служебная документация, специальные технические средства. Кроме этого, не допускается труд осужденных:

- по обслуживанию и ремонту технических средств охраны, а также размещенных во внутренней запретной зоне инженерных средств охраны;

- с множительной, радиотелеграфной, телефонной, телефаксной техникой;

- связанный с учетом, хранением и выдачей медикаментов, взрывчатых, отравляющих и ядовитых веществ;

- с подчинением им вольнонаемных работников;

- в качестве продавцов, бухгалтеров-операционистов, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами, водителей

⁴ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015–2017 гг. Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad>.

оперативного автотранспорта, а также со сложным и дорогостоящим оборудованием⁵.

На практике характер труда особо опасных рецидивистов ничем не отличается от характера труда других категорий осужденных [9]; на наш взгляд, перечень работ и профессий должен различаться в зависимости от режима.

Время оплачиваемой работы осужденных засчитывается им в общий трудовой стаж, учет отработанного времени возлагается на администрацию исправительного учреждения, при этом ежемесячный учет отработанного времени и средней заработной платы производится в соответствующей карте учета. Согласно ст. 106 ТК РФ, время отдыха — время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению. Вторая особенность предоставления отпуска состоит в том, что он может быть предоставлен как с выездом за пределы исправительного учреждения, так и без выезда; порядок и условия предоставления отпуска с выездом за пределы исправительного учреждения предусмотрены в ст. 97 УИК РФ.

Трудовой кодекс РФ регулирует труд различных категорий работников. Это регулирование обычно основывается на трудовом договоре. Правоотношения, в которых работниками выступают осужденные к лишению свободы, реализуются в замкнутом пространстве — в пределах исправительного учреждения. Принцип свободы труда здесь действует с некоторыми особенностями. Осужденные к лишению свободы не имеют права выбора профессии и рода деятельности, но не лишаются права на труд. Приказы о приеме на работу (увольнении с работы) издаются в учреждениях УИС для учета трудового стажа осужденных, поскольку учет отработанного времени осуществляется администрацией исправительного учреждения. Порядок учета времени работы осужденных в период отбывания наказания в виде лишения свободы, засчитываемого в общий трудовой стаж, устанавливается ведомственными нормативными правовыми актами (приказ ГУИН МЮ РФ от 26 декабря 2001 г. № 261), учет производится по итогам календарного года (п. 3 ст. 104 УИК). Фактически трудовой договор в

письменной форме между осужденными и исправительным учреждением не оформляется, как того требует Трудовой кодекс, на них не распространяются нормы трудового законодательства, регулирующие порядок приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу (ст. 104 УИК), а следовательно, в соответствии со ст. 68 Трудового кодекса РФ нет основания для издания приказа о приеме на работу, значит, у представителей администрации отсутствует возможность учитывать трудовой стаж осужденного.

Тем не менее следует принять во внимание тот факт, что основанием возникновения трудовых отношений может выступать и фактическое выполнение работы с ведома или по поручению работодателя (его представителя) независимо от того, был ли трудовой договор заключен в надлежащей форме. Отношения по поводу привлечения к труду отдельных категорий работников, перечисленных в разд. XII Трудового кодекса РФ, основаны на трудовом договоре. На трудовом договоре основаны и трудовые отношения лиц, осужденных к лишению свободы. Следует ограничивать дисциплинарную ответственность за совершение дисциплинарного проступка работающим осужденным при исполнении трудовых обязанностей от мер взыскания за нарушение режима содержания в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством. На практике зачастую начальник исправительного учреждения, выступая от имени работодателя — исправительного учреждения — и субъекта уголовно-исполнительных отношений, подменяет дисциплинарную ответственность по трудовому законодательству ответственностью за нарушение режима содержания согласно уголовно-исполнительному законодательству и наоборот. Необходимо конкретизировать порядок привлечения осужденных к материальной ответственности, а именно внести изменения в ст. 102 УИК, где указать на применение норм трудового права при привлечении работника осужденного к материальной ответственности. Ведь Уголовно-исполнительный кодекс говорит только о том, что осужденные, причинившие ущерб при исполнении трудовых обязанностей, несут ответственность в размерах, предусмотренных законодательством РФ о труде, в связи с чем на практике часто встречаются нарушения порядка взыскания ущерба. Например, осужденные, допустившие брак на производстве, привлекаются к материальной ответственности

⁵ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ МВД Респ. Казахстан от 29 марта 2012 г. № 182. URL: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/ugolovnoe_pravo/id-V010001720/.

на основании актов о браке и издаваемых на их основании приказов начальника колонии. Но в актах не указывается сумма материального ущерба, а только количество бракованных деталей. Сумма ущерба не конкретизируется. Зачастую не учитываются требования ст. 241 и 242 Трудового кодекса, согласно которым работники в возрасте до 18 лет несут полную материальную ответственность лишь за умышленное причинение ущерба.

Рассмотрев зарубежный опыт организации труда осужденных, автор пришел к выводу, что его можно использовать в нашей стране только с учетом национальных особенностей. Например, можно частично или полностью освободить от уплаты налогов коммерческие организации при условии предоставления материальной помощи в содержании осужденных, проведения ремонтно-строительных работ и т.д. в уголовно-исправительных учреждениях, а также предоставления рабочих мест осужденным, непосредственно отбывающим наказание и уже вернувшимся из мест лишения свободы, для более эффективной их ресоциализации и предупреждения рецидивной преступности.

Притом что в России принимаются меры по повышению занятости осужденных, у компаний, применяющих их труд или предоставляющих заказы промзонам, имеются налоговые льготы, необходимо учитывать и негативный зарубежный опыт в этом вопросе. Коммерческие тюрьмы — бизнес, эксплуатирующий труд заключенных, которых только в США 220 тыс. чел., т.е. каждый десятый заключенный, и являющийся рентабельным [10]. Тюремная индустрия предполагает как прямое использование частными фирмами труда заключенных (их «аренда» или прямая эксплуатация в частных тюрьмах), так и косвенное, когда организация производства осуществляется администрацией колоний и произведенные товары по договорам поставки чаще по привлекательным для покупателей ценам реализуются частным фирмам. В государственных тюрьмах США осужденные получают 2,0–2,5 дол. в час, но половина оплаты труда уходит на аренду камеры и питание, что делает государственный сектор тюрем менее доходным, чем частные тюрьмы. Американский аналитик «тюремного рабства» Вики Пелаэс в статье «Тюремная индустрия в США: большой бизнес или новая форма рабства?» отмечает, что в списке корпораций, «арендующих» осужденных, состоят очень известные компании:

IBM, Boeing, Motorola, Microsoft, AT&T, Wireless, Texas Instrument, Dell, Compaq, Honeywell, Hewlett-Packard, Nortel, Lucent Technologies, 3Com, Intel, Northern Telecom, TWA, Nordstrom's, Revlon, Macy's, Pierre Cardin, Target Stores и т.д. Тюремно-промышленный комплекс США, к примеру, производит 100 % всех военных касок, форменных ремней и портупей, бронежилетов, идентификационных карт, рубашек, брюк, палаток, рюкзаков и фляжек для армии страны, 98 % от рынка монтажных инструментов, 46 % пуленепробиваемых жилетов, 36 % бытовой техники, 30 % наушников, микрофонов, мегафонов и 21 % офисной мебели, авиационное и медицинское оборудование [11] и т.д.

Существуют и иные оценки уголовно-правовой политики США как демонический миф о тюремно-промышленном комплексе: фактически его функционирование сопряжено с бюджетной утечкой и имеет незначительные масштабы в экономике [12].

Требуют законодательного урегулирования вопросы, связанные с оставлением рабочего места осужденными женщинами с целью встречи с малолетними детьми, находящимися в учреждениях УИС.

При организации трудовой занятости осужденных возникает процесс текучести кадров, влияющий на изменение их трудового потенциала, который используется не полностью. К причинам внешней текучести кадров среди осужденных можно отнести следующие обстоятельства:

- возможность условно-досрочного освобождения;

- порядок перевода осужденных из учреждения в учреждение, исполняющее наказание, внутри региона, а также между регионами, например перевод из колонии с одним видом содержания в другую колонию в связи с изменением меры пресечения. Из-за ограниченности количества учреждений, исполняющих наказание, для осужденных женщин есть необходимость их перевода в другие регионы РФ. При отбытии наказания в воспитательных колониях осужденные, возраст которых достиг 18 лет, переводятся по закону во взрослые исправительные учреждения.

К причинам внутриорганизационной текучести кадров можно отнести следующие факторы:

- территориальное перемещение (ограничено самовольное перемещение по учреждению, исполняющему наказание);

– режим содержания (например, в учреждениях с особыми условиями содержания существует ограниченный перечень работ, к которым могут привлекаться осужденные);

– политические решения. Так, в соответствии с программой ресоциализации осужденных возможно количество освобождаемого спецконтингента или его перевод на условно-досрочное освобождение в связи с амнистией может достигнуть 50 % от количества содержащихся в регионе осужденных.

Поскольку осужденные к лишению свободы обязаны трудиться, то, в отличие от трудового законодательства, в уголовно-исполнительном не идет речь об увольнении осужденных с работы [13].

Таким образом, одним из факторов, влияющих на изменение трудового потенциала, является оборот кадров, имеющий свои особенности в уголовно-исполнительной системе.

Предложения по изменению и дополнению ТК РФ, налогового законодательства и УИК РФ. Согласно нормам Уголовно-исполнительного кодекса, исправительное учреждение обязано привлекать к труду всех осужденных, за исключением отдельных их категорий, перечисленных в кодексе. Однако администрация исправительных учреждений не в состоянии это сделать, так как количество рабочих мест ограничено, не хватает заказов, заключенные не имеют должного уровня образования и профессиональной подготовки и т.п. В таких условиях администрация вынуждена нарушать закон. В то же время в соответствии с гражданским законодательством государственные унитарные предприятия (а именно таковой является организационно-правовая форма исправительных учреждений) преследуют цель получения прибыли. Но, как записано в ч. 5 ст. 103 УИК, производственная деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительного учреждения — их исправлению⁶. Фактически же цель исправления осужденных с помощью труда заменяется стремлением получить прибыль.

Привлечение осужденных к труду в таких центрах осуществляется в соответствии с требованиями ТК РФ и УИК РФ. Этот правовой дуализм порождает ряд сложностей. Так, согласно

ч. 6 ст. 103 УИК, осужденным запрещено прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов. Получается, что даже при грубом нарушении работодателем правил охраны труда, техники безопасности или производственной санитарии работник-осужденный должен продолжать работу, поскольку закон не позволяет ее прекратить с тем, чтобы повлиять на работодателя и добиться разрешения конфликта. Если же осужденный прекратит работу, то его по закону могут подвергнуть дисциплинарному взысканию за нарушение режима содержания.

Досрочное снятие дисциплинарного взыскания предусматривается и трудовым законодательством (ст. 194 ТК РФ), но в нем не установлен срок, в течение которого допускается такое снятие. В соответствии с ч. 3 ст. 114 УИК РФ досрочное снятие ранее наложенного взыскания в виде выговора и дисциплинарного штрафа возможно не ранее трех месяцев со дня его наложения, а при других взысканиях — не ранее шести месяцев.

Существуют коллизии между ТК РФ и УИК РФ в части допущения штрафов и поощрений. Так, в соответствии со ст. 115 УИК РФ за нарушение установленного порядка отбывания наказания, кроме выговора и дисциплинарного штрафа в размере до 200 р., к осужденным могут применяться такие специфические меры взыскания, как выдворение в штрафной изолятор на срок до 15 суток. Причем в соответствии со ст. 113 в качестве меры поощрения применяется досрочное снятие ранее наложенного взыскания, а ТК РФ не содержит такой вид поощрения.

Следует учесть, что ТК РФ не ограничивает поощрение работников при сохранении срока действия дисциплинарного взыскания, тогда как уголовно-исполнительное право определяет единственной мерой поощрения досрочное его снятие при наличии взыскания [14].

Предлагаем внести в Трудовой и Уголовно-исполнительный кодексы РФ главу о регулировании труда работников, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях.

Во избежание неоднозначного толкования необходимо четко обозначить в Трудовом, Уголовном, Уголовно-исполнительном кодексах РФ, чем является труд для осужденных — их правом или обязанностью.

Следует учитывать подходы, предлагающие исключить возможность признания отказа от работы или прекращения работы нарушением

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 30 дек. 2015 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

режима содержания, и предусмотреть ответственность за это в рамках трудового законодательства [15]. Требуется обозначить в Трудовом и Уголовно-исполнительном кодексах РФ порядок разрешения трудовых конфликтов между работниками-осужденными и работодателем, устранив противоречие в законах. Так, гл. 14 ст. 103 УИК можно изложить в следующей редакции: «Осужденным запрещается организовывать и проводить забастовки, но работники-осужденные имеют право прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов»; п. 34 гл. «Цели, основные задачи, критерии оценки поведения» Методических рекомендаций по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства⁷ сформулировать так: «Запрет на забастовки, но работники-осужденные имеют право прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов». Тем более что механизм изменения условий отбывания наказания требует корректировки, так как практика «социальных лифтов» пока не демонстрирует особой эффективности в силу субъективности оценки поведения осужденных.

Необходимо закрепить в Уголовно-исполнительном и Трудовом кодексах РФ обязательность заключения трудового договора с работающим осужденным, равно как и издания приказов о приеме и увольнении с работы с целью учета трудового стажа. Так как по ч. 1 ст. 106 УИК РФ осужденные привлекаются к выполнению работ по благоустройству учреждений без оплаты труда и такое привлечение может носить систематический характер, возникает вопрос о причинах невключения такого вида деятельности в трудовой стаж.

Кроме того, нужно предусмотреть ответственность работодателя (центра, государственного унитарного предприятия) за нарушение ТК РФ.

В научной литературе все чаще анализируется религиозное многообразие, связи между основной идеей реабилитации и религией в светских тюрьмах, причем духовность может рассматриваться как особый тип тюремных

перемен, прямо не связанный с религиозностью [16]. Французская система исполнения наказаний рассматривает духовность в качестве источника умиротворения. Особая роль в реабилитации преступников и их социальной реинтеграции отводится священнослужителям. Коринна Ростаинг, Селин Бери, Клер де Галемберт в своей монографии провели анализ тюремного мира в части взаимодействия тюремной администрации, священников и заключенных, основываясь на интервьюировании в восьми французских тюрьмах [17].

Парадигма секуляризма, по которой источники права должны существовать отдельно от любой религии, подвергается сомнению, в том числе в светских обществах.

В ТК РФ предлагаем отразить особенности графика труда осужденных в зависимости от их конфессиональной принадлежности с учетом режима содержания.

На наш взгляд, в Трудовом кодексе Российской Федерации необходимы следующие дополнения и изменения:

1. Раздел 12 ч. 4 дополнить гл. 54.2 «Особенности регулирования труда работников, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях».

2. Главу 54.2 разд. 12 ч. 4 дополнить:

– ст. 348.13 «Право на занятие трудовой деятельностью». К трудовой деятельности допускаются лица, способные трудиться по состоянию здоровья, имеющие соответствующее профессиональное образование, соблюдающие порядок отбывания наказания, стремящиеся к психофизической корректировке своей личности и принимающие инициативные меры к ресоциализации;

– ст. 348.14 «Особенности заключения трудового договора с работниками, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях». Трудовые договоры на замещение должностей работников могут заключаться как на неопределенный срок, так и на срок, определенный сторонами трудового договора. При переводе работника на другую должность срок действия трудового договора может быть изменен по соглашению сторон на определенный срок или на неопределенный срок;

– ст. 348.15 «Условия труда и отдыха работников, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях». Для работников, отбывающих наказание в виде ли-

⁷ Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства (утв. УСПВРО ФСИН России, 2011). URL: http://73.fsin.su/document/metodicheskie_rekomendatsii_po_ispolzovaniyu_sistemy_sotsialnykh_liftov.php.

шения свободы в исправительных учреждениях, условия труда и отдыха устанавливаются в соответствии с гл. 16–18 данного кодекса;

– ст. 348.17 «Право на забастовку». Учитывая особые условия пребывания осужденных в местах лишения свободы, запрет организовывать и проводить забастовки сохраняется в соответствии с ч. 6 ст. 103 УИК, но работники, отбывающие наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, имеют право прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов в части нарушения работодателем правил охраны труда и техники безопасности, производственной санитарии;

– ст. 348.18 «Дисциплинарные взыскания». За ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей работодатель имеет право применить дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение;

– ст. 348.16 «Привлечение к материальной ответственности». Определение размера причиненного ущерба, порядка взыскания ущерба, привлечение к материальной ответственности работников, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, осуществляются на основании гл. 39 настоящего кодекса.

Целесообразно уточнить в Уголовно-исполнительном кодексе РФ порядок привлечения осужденных к материальной ответственности, где прямо указать на применение норм трудового законодательства при привлечении работника-осужденного к материальной ответственности. Необходимо п. 1 ст. 102 гл. 13 УИК РФ дополнить фразой: «Порядок взыскания ущерба включает в себя составление актов с указанием суммы причиненного ущерба и на их основании подписание приказов начальником колонии». Кроме того, следует включить данное предложение непосредственно в предлагаемую нами главу Трудового кодекса РФ, регулиющую особенности труда осужденных работников.

Так как, в отличие от иных колоний, в колониях-поселениях осужденным предоставляется больше свобод в выборе работы, что соответствует ч. 3 ст. 129 УИК РФ, эту особенность трудоустройства в колониях-поселениях необходимо отразить в ТК РФ. Особенность имеет и система взысканий: выговор, дисциплинарный штраф, отмена права проживания вне общежития, запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней

вплоть до выдворения в штрафной изолятор до 15 суток.

Следует внести в Налоговый кодекс РФ правки по предоставлению налоговых льгот коммерческим организациям, если они оказывают материальную помощь или способствуют занятости осужденных, непосредственно отбывающих наказание и уже вернувшихся из мест лишения свободы, с целью их эффективной адаптации в обществе и предупреждения рецидивов: дополнить п. 1 («...организации и учреждения уголовно-исполнительной системы — в отношении имущества, используемого для осуществления возложенных на них функций») ст. 381 «Налоговые льготы» гл. 30 разд. 9 ч. 2 Налогового кодекса РФ следующим основанием: «Организации, в которых трудоустроены работники, непосредственно отбывающие наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях и уже вернувшиеся из мест лишения свободы, общая численность которых составляет не менее 80 % от всего персонала организации».

В зарубежной научной литературе проводится анализ программ трудовой реабилитации бывших заключенных с позиции их эффективности, возможности получения бывшим заключенным новой профессии, достаточности продолжительности трудовых программ, методов стимулирования работодателей; делается вывод, что уровень занятости является низким среди тех, кто возвращается из тюрьмы, — меньше 30 % от контрольной группы [18]. Представляется, что в закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (в ред. от 29 декабря 2015 г.) необходимо ввести положение о «переходных» рабочих местах для лиц, освободившихся из мест заключения, прежде всего условно-досрочно, вероятно, в ст. 13 «Дополнительные гарантии занятости для отдельных категорий населения» и в разд. XII «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» ТК РФ.

Таким образом, формирование у осужденных специфических мотивов трудовой деятельности происходит под влиянием криминальной субкультуры и психофизиологических особенностей. Работники-осужденные должны иметь право прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов, хотя запрет организовывать и проводить забастовки должен быть сохранен. Осужденные должны быть свободны в выборе, трудиться им или нет. Трудовые отношения

между работником-осужденным и исправительным учреждением должны быть урегулированы трудовым законодательством с применением норм уголовно-исполнительного законодательства. Следует разграничивать дисциплинарную

ответственность по трудовому законодательству и ответственность за нарушение режима содержания. Существует необходимость конкретизировать порядок привлечения осужденных к материальной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Matthews R. Space, time and labour / Roger Matthews // *Doing Time*. — Springer, 1999. — P. 26–50.
2. Czafit B. Employment and wages before and after incarceration — evidence from Hungary / Bence Czafit, János Köllő // *IZA Journal of European Labor Studies*. — 2015. — Vol. 4, iss. 21. — P. 1–21. — DOI: 10.1186/s40174-015-0044-z.
3. Chang Juin-jen. Crime, job searches, and economic growth / Juin-jen Chang, Chi-Hsin Wu // *Atlantic Economic Journal*. — 2012. — Vol. 40, iss. 1. — P. 3–19. — DOI: 10.1007/s11293-012-9302-x.
4. Désirée S. Convicts in the shadow of the rising German welfare state: between permanent detention and rehabilitation / Schaub Désirée // *The Welfare State and the 'Deviant Poor' in Europe, 1870–1933* / ed. by Beate Althammer, Andreas Gestrich, Jens Grundler. — Basingstore, 2014. — P. 191–209.
5. Патласов О.Ю. Система «социальных лифтов» в реформе уголовно-исполнительной системы России / О.Ю. Патласов, К.А. Бегишева // *Омский научный вестник*. — 2011. — № 5. — С. 67–71.
6. Антонян Е.А. О повышении эффективности труда осужденных в местах лишения свободы / Е.А. Антонян // *Актуальные проблемы российского права*. — 2014. — № 10. — С. 2325–2329.
7. Сорокин А. Труд как средство исправления / А. Сорокин // *Преступление и наказание*. — 2013. — № 2. — С. 3–7.
8. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / В.Н. Додонов ; под ред. С.П. Щербы. — М. : Юрлитинформ, 2009. — 239 с.
9. Оспанова Ж.Б. Правовые аспекты организации труда осужденных к лишению свободы в современных условиях / Ж.Б. Оспанова // *Вопросы современной юриспруденции : материалы 26-й Междунар. заоч. науч.-практ. конф., 3 июля 2013 г.* — Новосибирск : Сиб. ассоц. консультантов, 2013. — С. 105–114.
10. Катасонов В. Американский ГУЛАГ как новейшая форма капитализма [Электронный ресурс] / В. Катасонов // *Фонд стратегической культуры*. — 2012. — 22 нояб. — Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/pview/2012/11/22/amerikanskij-gulag-kak-novejschaja-forma-kapitalizma-i-17814.html>.
11. Пелаэс В. Тюремная индустрия в США: большой бизнес или новая форма рабства? [Электронный ресурс] / Вики Пелаэс // *Неволя*. — 2008. — № 15. — Режим доступа: http://index.org.ru/nevol/2008-15/usturma_n15.html.
12. Wacquant Loïc. Prisoner reentry as myth and ceremony / Loïc Wacquant // *Dialectical Anthropology*. — 2010. — Vol. 34. — P. 605–620. — DOI: 10.1007/s10624-010-9215-5.
13. Репринцев Д. Правовое регулирование труда лиц, осужденных к лишению свободы / Д. Репринцев // *Трудовое право*. — 2012. — № 5. — С. 79–85.
14. Чубраков С.В. Отношения в сфере труда осужденных: правовая природа и проблемы регулирования / С.В. Чубраков // *Вестник Томского государственного университета. Право*. — 2014. — № 4 (14). — С. 99–110.
15. Аккулев А.Ш. Отдельные вопросы улучшения трудозанятости осужденных к лишению свободы / А.Ш. Аккулев // *Молодой ученый*. — 2011. — Т. 2, № 7. — С. 6–9.
16. Becci I. Languages of change in prison: thoughts about the homologies between secular rehabilitation, religious conversion, and spiritual quest / Irene Becci // *Religious Diversity in European Prisons: Challenges and Implications for Rehabilitation* / ed. by Irene Becci, Olivier Roy. — Springer International Publ., 2015. — P. 159–176.
17. Rostaing C. Religion, reintegration and rehabilitation in French prisons: the impact of prison secularism / Corinne Rostaing, Céline Béraud, Claire de Galember // *Religious Diversity in European Prisons: Challenges and Implications for Rehabilitation* / ed. by Irene Becci, Olivier Roy. — Springer International Publ., 2015. — P. 63–79.
18. Valentine E.J. Transitional jobs after release from prison: effects on employment and recidivism / Erin Jacobs Valentine, Cindy Redcross // *IZA Journal of Labor Policy*. — 2015. — Dec. — DOI: 10.1186/s40173-015-0043-8.

REFERENCES

1. Matthews Roger. Space, time and labour. *Doing Time*. Springer, 1999, pp. 26–50.
2. Czafit Bence, Köllő János. Employment and wages before and after incarceration — evidence from Hungary. *IZA Journal of European Labor Studies*, 2015, vol. 4, iss. 21, pp. 1–21. DOI: 10.1186/s40174-015-0044-z.
3. Chang Juin-jen, Wu Chi-Hsin. Crime, job searches, and economic growth. *Atlantic Economic Journal*, 2012, vol. 40, iss. 1, pp. 3–19. DOI: 10.1007/s11293-012-9302-x.
4. Désirée Schaub. Convicts in the shadow of the rising German welfare state: between permanent detention and rehabilitation. In Althammer Beate, Gestrich Andreas, Grundler Jens (eds). *The Welfare State and the «Deviant Poor» in Europe, 1870–1933*. Basingstore, 2014, pp. 191–209.
5. Patlasov O.Yu., Begisheva K.A. «Social elevator» system in the penal legislation system reform in Russia. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*, 2011, no. 5, pp. 67–71. (In Russian).
6. Antonyan E.A. On improving the efficiency of labor of convicts in prisons. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2014, no. 10, pp. 2325–2329. (In Russian).
7. Sorokin A. Labor as a method of correction. *Prestuplenie i nakazanie = Crime and Punishment*, 2013, no. 2, pp. 3–7. (In Russian).
8. Dodonov V.N.; Scherba S.P. (ed.). *Sravnitel'noe ugovolnoe pravo. Obschaya chast* [Comparative Criminal Law. General Part]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2009. 239 p.

9. Ospanova Zh.B. Legal aspects of organizing the labor of convicts in contemporary conditions. *Voprosy sovremennoi yurisprudentsii. Materialy 26-i Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 3 iyulya 2013 g.* [Issues of Modern Jurisprudence. Materials of the 26th International Research Conference, July 3, 2013]. Novosibirsk, Siberian Association of Consultants Publ., 2013, pp. 105–114. (In Russian).
10. Katasonov V. American GULAG as a new form of capitalism. *Fond strategicheskoi kul'tury = The Foundation of Strategic Culture*, 2012, November 22. Available at: <http://www.fondsk.ru/pview/2012/11/22/amerikanskij-gulag-kak-novejshaja-forma-kapitalizma-i-17814.html>. (In Russian).
11. Pelaehs Viki. Prison industry in the USA: big business or new slavery? *Nevolya = Imprisonment*, 2008, no. 15. Available at: http://index.org.ru/nevol/2008-15/usturma_n15.html. (In Russian).
12. Wacquant Loïc. Prisoner reentry as myth and ceremony. *Dialectical Anthropology*, 2010, vol. 34, pp. 605–620. DOI: 10.1007/s10624-010-9215-5.
13. Reprintsev D. Legal regulation of labor for persons sentenced to imprisonment. *Trudovoe pravo = Labor Law*, 2012, no. 5, pp. 79–85. (In Russian).
14. Chubrakov S.V. Relations in the sphere of convicts' labor: legal nature and regulation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2014, no. 4 (14), pp. 99–110. (In Russian).
15. Akkulev A.Sh. Some aspects of improving the employment of convicts. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2011, vol. 2, no. 7, pp. 6–9. (In Russian).
16. Becci Irene. Languages of change in prison: thoughts about the homologies between secular rehabilitation, religious conversion, and spiritual quest. In Becci Irene, Roy Olivier (eds). *Religious Diversity in European Prisons: Challenges and Implications for Rehabilitation*. Springer International Publ., 2015, pp. 159–176.
17. Rostaing Corinne, Béraud Céline, Galembert Claire de. Religion, reintegration and rehabilitation in French prisons: the impact of prison secularism. In Becci Irene, Roy Olivier (eds). *Religious Diversity in European Prisons: Challenges and Implications for Rehabilitation*. Springer International Publ., 2015, pp. 63–79.
18. Valentine Erin Jacobs, Redcross Cindy. Transitional jobs after release from prison: effects on employment and recidivism. *IZA Journal of Labor Policy*, 2015, December. DOI: 10.1186/s40173-015-0043-8.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Патласов Олег Юрьевич — проректор по лицензированию и аккредитации Омского регионального института, проректор по международной деятельности Омской гуманитарной академии, доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, г. Омск, Российская Федерация; e-mail: opatlasov@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Patlasov, Oleg Yu. — Vice Rector for Licensing and Accreditation, Omsk Regional Institute, Vice Rector for International Work, Omsk Humanitarian Academy, Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Omsk, the Russian Federation; e-mail: opatlasov@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Патласов О.Ю. Трудовая деятельность осужденных под влиянием криминальной субкультуры: пробелы законодательства и коллизии норм права / О.Ю. Патласов // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 216–227. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).216-227.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Patlasov O.Yu. The influence of criminal subculture on penal labor: gaps in legislation and collisions of legal norms. *Vserossiiskii krimonologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 216–227. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).216-227. (In Russian).